

КОНВЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА: ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА

Алена Крупова

Переход от коммунистических тоталитарных устоев к демократии и тем самым осуществление в полной мере прав человека является долгим и чрезвычайно сложным процессом, который во многом уникален, поскольку, по сути, происходит впервые. **Столкновение прошлого и будущего требует поиска компромиссных решений в настоящем.**

“Посткоммунистические” страны Центральной и Восточной Европы, в том числе и Чехия, предприняли первые шаги к демократии, но им предстоит еще долгий путь к ее полному обретению. Препятствиями на этом пути являются не только экономические трудности, но и, в особенности, **психологические и поведенческие характеристики** граждан страны, приобретенные за период тоталитарного режима. Поведение большинства далеко от представления о независимых, терпимых и активных гражданах. Кроме того, на их пути к демократии встают новые или ранее игнорируемые проблемы, многие из которых являются неожиданными.

Бывшая ЧСФР, распавшаяся на Чехию и Словакию в конце 1992 г., была одной из первых центральноевропейских государств, ратифицировавших Конвенцию ООН по правам ребенка. Таким образом, Чехия с начала 1993 г. стала участником данной Конвенции и взяла на себя налагаемые ею обязательства. В недавнем прошлом это государство находилось в ряду тех, кто в своей Конституции, Законе о семье и социальном законодательстве ставил во главу угла интересы детей. Однако истинные права детей, поддержка развития ребенка как индивидуума, обладающего всеми правами и свободами, практиковались лишь в самой незначительной степени.

Новое правительство Чехии было уверено, что защита прав ребенка, отраженная в Конвенции ООН, не будет вызывать никаких проблем, поскольку даже в прошлом защита детей являлась приоритетом. Но при этом практически не поднимался ключевой вопрос, а именно: **положение ребенка как субъекта права или субъекта образовательного процесса.**

В переходный период компромиссные политические решения иногда приводят к **чрезмерно упрощенным юридическим процедурам.** А они также могут (а во многих случаях так и происходит) привести к новым формам неравенства, которое отрицательно влияет на статус и положение ребенка. Неудивительно, что Конвенция ООН, несмотря на свое всеобъемлющее предназначение, не способна на решение такого рода проблем.

В рамках этой проблемы данная статья имеет две цели:

1. Представить информацию по анализу некоторых проблем, существующих в Чехии и по-новому раскрывающих жизнь детей, а также показать процесс применения Конвенции по правам ребенка в ежедневной практике. Эти проблемы существуют там, где государство вынуждено разрешать вопросы, касающиеся сфер экономики, экологии, законодатель-

ства или социальной жизни. Возникают новые проблемы в области охраны здоровья.

2. Определить, что Конвенция по правам ребенка в силу своего общего характера может быть использована в сфере прав человека не только в качестве одного из документов международного права, но и в виде “живого” материала для обсуждения среди детей и их учителей с целью поиска пути обретения свободы, равенства и самосознания.

1. Новые проблемы в процессе перемен

1.1. Изменение роли социального обеспечения

В области прав человека и их имплементации чешское прошлое характеризовалось **подавлением политических и гражданских прав и свобод**, “противовесом” чему служил акцент на политику **“уравновески” в сфере социального обеспечения, особенно в форме помощи матерям по уходу за маленькими детьми.**

По сути дела, все эти меры и нормы поддерживали главным образом женскую занятость. Количество детей служило фактором, определяющим время ухода женщин на пенсию, а также размер пенсии. Социальные, равно как и юридические, нормы рынка труда не только стимулировали женщин выходить на работу, но и формировали правовую основу для обязанности трудиться практически всю взрослую жизнь, т. е. период от окончания школы/училища (не ранее, чем с 15 лет) до достижения пенсионного возраста (53—57 у женщин, 60 — у мужчин).

В новой ситуации, когда добровольный уход за детьми или выбор статуса домохозяйки не рассматривается как личное наказание, бывшие меры социальной помощи поставили женщин в неравное положение. К сожалению, до сего времени не существует правительственной политики в области семьи, способной содействовать равному статусу женщин.

1.2. Изменение роли социального законодательства

Период перехода к рыночной экономике характеризуется, кроме всего прочего, тем фактом, что **бывшие социальные ограничения и правовые нормы, в силу незаконченной реформы, влияют на рынок труда и особенно на положение молодых женщин.** Некоторые из этих проблем не явились неожиданностью, однако их степень и глубина явно недооцениваются. Это прежде всего относится к тому, что касается роста безработицы среди высококвалифицированных женщин. Они до сих пор не способны конкурировать на рынке труда со своими коллегами-мужчинами в связи с трехлетним оплачиваемым отпуском по уходу за ребенком.

Такое естественное развитие рынка труда не подкрепляется соответствующим социальным зако-

Алена Крупова — директор Центра по образованию в области прав человека, Карлов университет, Прага, Чешская Республика

нодательством. Вместе с тем реальным фактом является **сворачивание помощи семьям с маленькими детьми и разрушение системы субсидируемых детских садов, яслей и учреждений по уходу за ребенком**. Данные изменения ставят перед гражданами проблемы, к решению которых они не готовы, что приводит к возникновению в некоторых районах очагов социальной напряженности. К сожалению, помощь в данной сфере некоммерческих неправительственных организаций или профсоюзов до сих пор является недостаточно эффективной, и растущая нехватка соответствующих дошкольных учреждений действительно осложняет возможность женщин с маленькими детьми трудоустроиться соответственно своей профессиональной квалификации.

1.3. Изменение роли профессиональных навыков

Школьное образование еще недавно подчеркивало роль как девочек, так и мальчиков в формировании рабочей силы, т. е. в качестве рабочих и служащих. Неудивительно, что это негативным образом отражалось на шкале человеческих ценностей, особенно у женщин. Данная концепция образовательной политики существовала в контексте **общего феномена**, характерного для стран Центральной и Восточной Европы: **женщины в этих странах становились матерями раньше**, чем их западные сверстницы, что часто приводило к совпадению времени ухода за ребенком с периодом, когда принято сосредотачиваться на своей будущей работе и приобретении соответствующих навыков. Подобная ситуация усилила важность обеспечения соответствующими недорогими возможностями по уходу за ребенком.

В прошлом в большинстве чешских семей была необходимость в двух работающих, поэтому женщины часто отказывались от высшего образования и занимались на низкоквалифицированную работу по соседству с дошкольным учреждением, т. е. **способностью женщин использовать на деле свои профессиональные навыки находилась в прямой зависимости от наличия или отсутствия в семье маленького ребенка**. Результаты некоторых исследований говорят о том, что женщины в действительности расценивали занятость вне семьи как экономическую необходимость для обеспечения в семье соответствующего жизненного уровня, поскольку **семья, и в первую очередь дети, занимают главенствующее место в их жизни**. В последние четыре года эта ситуация стала постепенно меняться, что выражается в ощутимом снижении числа новорожденных, особенно у людей в возрасте двадцати лет.

1.4. Недооценка образования в области демократии

Другой новой рассматриваемой проблемой является **противоречие между провозглашенной политической волей по защите прав человека**, что выразилось в форме ратификации всех основных международных договоров, и существующей политикой правительства, по сути дела, отвергающей **образование в области демократии, прав человека, терпимости и признания правового статуса негосударственных организаций** в демократическом обществе.

Тоталитарный режим провозглашал экономи-

ческие, социальные и культурные права в качестве фундаментальных, стоявших выше политических и гражданских прав, т. е. **равенство ставилось выше свободы**. Эта политика привела к тому, что в умах людей материальный аспект стал преобладающим даже тогда, когда дело касается таких ценностей, как права и свободы. Права человека связывались с западным образом жизни, т. е. ее высоким материальным уровнем. Если брать конкретный пример — Конвенцию ООН по правам ребенка, то ее положение, касающееся **права ребенка на достойный уровень жизни**, расценивалось не как основное дополнение к фундаментальным правам человека, а как **стремление к высокому уровню материальной обеспеченности, независимо от ответственности человека за свою судьбу и за права и возможности других**.

Такой искаженный способ мышления требует особого подхода к образованию в области демократии, терпимости, прав человека и международного взаимопонимания. Прежде всего, новая концепция обучения будущих учителей должна включать педагогические методы демократического характера.

1.5. Постоянная нехватка правового самосознания

В прошлом отсутствие правового самосознания было типичной формой поведения человека. Глубина данного образовательного аспекта недооценивалась. Это проявилось не только в **незнании основных правовых норм** из-за отсутствия доступа простого человека к информации об этих правах, но и в **пренебрежительном отношении к значимости правовых норм для существования и развития демократического общества**. Все это вместе с искаженным сознанием людей и под влиянием бывшей авторитарной образовательной практики, существовавшей длительное время, ведет к **предпочтению традиционных авторитарных отношений** во многих сферах повседневной жизни.

Кроме этого, неправильное понимание понятия **права** ведет к рассматриванию **права в качестве заявки или стремления** к чему-то, без четкого осознания того, что **права включают в себя также обязанности**, которые предохраняют человека от нарушения подобных прав других людей.

Это свидетельствует о существующей неподготовленности к обретению свободы, быстрым изменениям в последние годы и о том, что зачастую окружающее нас меняется в противовес с нашими ожиданиями, что ведет иногда к социальной конфронтации и тяжелым этническим и национальным конфликтам.

2. Образование в XXI веке

2.1. Школьное образование в области демократии, терпимости и прав человека

Что касается образования, то в Чехии еще не до конца проведена всеобъемлющая правовая реформа, не определена общая концепция роли государства в образовательной сфере. Однако здесь можно ожидать значительных изменений. Следует отметить также, что любая существующая образовательная система, подвергающаяся фундаментальным изменениям, сталкивается со многими формами инер-

тности: не все из новых возможностей используются в равной степени, не каждый эксперимент имеет большой успех и немногие учителя безболезненно расстаются с годами выработанной практикой как в области содержания, так и в области методов.

Даже если нельзя сказать, что осуществленные уже изменения и представленные предложения по реформе образовательной системы постоянно применяются в работе с ребенком как активным субъектом образовательного процесса, обладающим самосознанием, что заложено в Конвенции по правам ребенка, то изменения в содержании, методах и средствах образования идут именно в этом направлении.

Образование детей, представляющих национальные меньшинства, обеспечивается как в обычных школах на базе чешского языка как языка обучения, так и на языке национального меньшинства в качестве основного предмета (немецкий, словацкий), а также через отдельные классы в обычных школах или через независимые школы. Это можно видеть на примере польских школ в Северной Моравии, где эти школы (дошкольные учреждения, основные начальные, младшие и средние образовательные школы и средние школы) в прошлом году посетило около 10 000 детей.

Проблема соответствующего школьного образования для цыганских детей до сих пор не решена. В 1991 г. цыгане получили правовой статус национального меньшинства. Цыганский язык, к сожалению, не существует в письменном виде, и поэтому цыганские дети в начальной школе находятся в неравном положении. Они очень часто оставляют обычную школу и продолжают учебу в специальном учебном заведении. Альтернативное образование пока не распространено.

Специальное образование для детей с недостатками развития обеспечивается в Чехии на всех уровнях — от дошкольного и среднего до техникумов и профтехучилищ. Содержание и методы этого типа образования зависят от типа отклонения — глухоты, слабого зрения, физических отклонений, множественных отклонений, умственной отсталости, нарушения поведения и трудностей в обучении. В 1993 г. около 3,4 % всех детей до 18 лет посещали эти специальные школы или учреждения.

Сейчас в Чехии существует движение за **вовлечение детей с отклонениями в обычные школы**. Правовые предпосылки для этого уже созданы. Основное препятствие на пути практического осуществления этой идеи заключается не только в специфике педагогического процесса, отсутствии соответствующего технического оборудования, но и в неготовности к таким изменениям со стороны родителей (как здоровых детей, так и детей с отклонениями), общественности и учителей — практика отделения одних детей от других пустила глубокие корни. Внедрение альтернативных решений, таких как особые классы выравнивания в обычных школах, разная продолжительность учебного дня, постоянный медицинский контроль, должно содействовать дальнейшему вовлечению детей с отклонениями в общий поток образовательной системы.

Школьное образование тесно связано с соблюдением прав человека и следует принципам демократии, что может быть выражено через дискуссии, основанные на уважении каждого человека, равен-

стве и свободе. Именно эти понятия должны стать основой методологической работы в классе.

2.2. Образовательная роль семьи

Говоря о детском образовании, мы не должны забывать **об образовательном влиянии семьи**. Именно семья должна формировать (а не подавлять) чувство человеческого достоинства, взаимного уважения, а также помочь ребенку в осознании цели и смысла жизни. Как таковая, она является микро-обществом, в котором имеет место применение или нарушение прав человека, равно как и формирование демократических либо недемократических воззрений.

При анализе существующего положения семьи в посттоталитарном обществе трудно провести четкое различие между общими тенденциями современного общества и конкретным явлением семьи и социальных отношений, которые являются продуктом коммунистической системы. **Недостаточное понимание этого привело к провозглашению в качестве официальной позиции возврата к традиционной патриархальной семье**. Восстановление демократической, образовательной и психологической роли семьи в жизни каждого человека и всего общества должно стать **первоочередной задачей общественных организаций и негосударственных организаций** во всех посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы.

2.3. Конвенция по правам ребенка как основа образования XXI в.

В рамках проекта Демократической программы ФАРЕ “Навстречу образованию в области прав человека” был дан краткий анализ Конвенции ООН по правам ребенка в качестве фундаментального документа по преподаванию, обучению и подготовке преподавателей в этой области. Данный анализ должен использоваться как вспомогательный материал для преподавателей и студентов для содействия им в восприятии прав человека и его обязанностей.

Конвенция по правам ребенка была принята Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. По этой причине она не только по субъекту (дети с момента рождения до 18 лет), но и сама является самой младшей среди основополагающих документов ООН по правам человека. К 1993 г. Конвенцию ратифицировали 174 государства—участника ООН, что представляет собой значительную цифру по сравнению с другими международными документами по правам человека. В Европе нет ни одного государства, которое бы не присоединилось к данной Конвенции.

Некоторые из основных статей Конвенции по правам ребенка частично отличаются от других международных договоров, а некоторые идентичны им.

Уникальная положительная характеристика Конвенции по правам ребенка, которая отличает ее от прочих конвенций по правам человека, заключается во **всеобъемлющем подходе к правам ребенка**. Она формирует комплекс гражданских, экономических, социальных и культурных прав в контексте сохранения человеческого достоинства ребенка.

Таким образом, документ носит не только **общий**, но и **конкретный** характер, что выражается в

предмете его внимания — конкретной социальной группе. Это Конвенция **по защите прав групп**, т. е. детей, и Конвенция, выступающая **против их дискриминации**. Все права в Конвенции имеют одинаковый вес — ничто не имеет приоритета (подобная задача заложена в Европейской конвенции по правам человека).

Дальнейший обзор содержания показывает, что Конвенция по правам ребенка затрагивает все аспекты, до сих пор рассматривавшиеся в общем контексте защиты прав человека.

Конвенция ООН по правам ребенка охраняет право на:

- жизнь, развитие;
- имя, национальность, гражданство;
- свободу и безопасность;
- защиту от насилия и пыток;
- защиту от рабства;
- человеческое достоинство;
- помощь и защиту национального и международного права;
- справедливое и открытое судебное разбирательство;
- невмешательство в частную жизнь и свободу переписки;
- защиту от незаконного ущемления чести и репутации;
- образование;
- отдых, игру, художественное и культурное развитие;
- личную собственность;
- соответствующий уровень жизни;
- брак и семью;
- участие в общественной жизни.

Конвенция охраняет фундаментальные свободы:

- свободу мысли, убеждений и верований;
- свободу мнения и слова;
- свободу мирных собраний;
- свободу передвижения и выбора местожительства.

Как можно видеть из вышеперечисленного, ребенок в этой Конвенции выступает в роли активного субъекта, т. е. гражданина, который обладает свободами во всех областях и на всех относящихся к нему уровнях. Кроме этого, она вносит новый аспект: **право ребенка расти в семье**, что рассматривается как наиболее естественная среда для гармоничного развития и нормального существования ребенка.

Конвенция не может охватить все изменения, происходящие в сегодняшней семье и зачастую негативно отражающиеся на жизни ребенка. Поэтому

ратификация Конвенции накладывает огромную социальную ответственность на государства (правительства) в отношении жизни детей, т. е., среди прочего, **требует от них гарантии создания соответствующих условий жизни семей с детьми** (даже если такое обязательство неявно выражено в Конвенции). Поэтому государства—участники ООН, присоединившиеся к данной Конвенции без оговорок, должны пересмотреть свою политику и программы во всех сферах, затрагивающих детей и семью. Даже принятие новых социальных мер, направленных на улучшение условий жизни ребенка, нужно рассматривать в соответствии с обязательствами, заключенными в Конвенции.

Всеобъемлющее понятие прав и свобод ребенка, лежащее в основе Конвенции, отражает некоторые неясные аспекты при применении на практике. Наиболее важные и срочные задачи для всех национальных законодательств возникают из **определения ребенка как “человека с момента рождения до 18 лет”**.

Нетрудно понять, что без четкого разграничения детских возрастных групп многие права и свободы детей остаются только на бумаге. Прямое определение прав и свобод для конкретной возрастной группы невозможно в такого рода международном документе, что также стало одним из выводов дискуссий среди экспертов Совета Европы. По этой причине они рекомендовали не продолжать разработку специального проекта Европейской конвенции по правам ребенка. Вместо этого **Совет Европы пытается сформулировать принципы обязательной политики государства, направленной на благополучие детей**. Данная политика должна затрагивать даже те ситуации внутри семей, которые ставят под угрозу нормальные условия жизни детей и решение конфликтов в их пользу.

Другой важной проблемой для реализации Конвенции по правам ребенка в ежедневной деятельности является **отсутствие недвусмысленно подчеркнутой ответственности детей** за их права и свободы без ущерба для прав и свобод остальных. Хотя этот аспект является общим при трактовке прав человека во всех международных договорах, способность детей **осознавать свои права и свободы в качестве своих прав и обязанностей** в Европейском регионе является достаточно ограниченной (вследствие традиционного патерналистского понимания заботы о ребенке в этой части планеты).

Задача Конвенции по правам ребенка заключается в том, чтобы помочь родителям и работникам сферы образования воспитать у детей чувства самосознания, терпимости, ответственности и независимости, воспитать их гражданами планеты XXI в. Долг каждого из нас — всемерно содействовать этому позитивному процессу.

ЛИТЕРАТУРА

1. UN Convention on the Rights of the Child // UNICEF Press. New York, 1990.
2. Legeois J. P. Gypsies and Travellers // Council of Europe, Strasbourg, 1987.
3. Williams J. Our Freedoms Rights and Responsibilities // UTD, 1985.
4. Starkey H. The Challenge of Human Rights Education // CEItd. London, 1991.
5. Kroupová A. Children in the Time of Changes // EIS UK. Praha, 1993.
6. Meodow R. ABC of Child Abuse. London, 1989.
7. Kolektiv autoru. Výchova a práva dieťaťa // ÚMC MŠ, SR. Bratislava, 1992.
8. Meron Ö. Human Rights in International Law, Legal and Policy Issues // Clarendon Press. Oxford, 1984.
9. ABC Teaching Human Rights // UN Press, New York; Geneva, 1989.
10. Rozumíme lidským právum? // SVLP UK. Praha, 1994.

CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD — EDUCATION FOR THE 21ST CENTURY

Alena Kroupová

The transition from the communist totalitarian rules to democracy and thus also the implementation of human rights to their full extent is a long and enormously difficult process which is unique in many respects because it is in fact taking place for the first time. **The confrontation of the past with the future needs a compromise solution to be sought for the present.**

The “post-communist” countries of Central and Eastern Europe — the Czech Republic among them — have taken the first steps towards democracy, but still have a long way to go to reach it. Not only the economic conditions are the obstacle but particularly the **psychic and behavioural characteristics** that citizens adopted during the period of the totalitarian regime. The behaviour of the majority of them is far from that of the independent, tolerant and cooperative citizens. Besides that, their way to democracy is coming up against newly emerging or previously neglected problems — many of them had not been expected.

The former CSFR, which has split in to the Czech Republic and Slovak Republic by the end of 1992, was one of the first Central European countries which ratified the UN Convention on the Rights of the Child. Therefore the Czech Republic — since the beginning of 1993 — became a party of this Convention and undertook the obligations of the partners. Even in the past this country ranked among those where priority of children’s interests was declared in the Constitution, in the Family Act and in social regulations. Yet, the true human rights of children, support for the development of the child as an autonomous individual possessing full rights and freedoms were practiced only to a considerably limited extent.

The new Czech Government was convinced that safeguarding the rights of children as well as their protection declared in the UN Convention would not raise any problems because even in the past care for children enjoyed preference. The essential question, i. e. **the position of the child as the subject of the law or the subject of the educational process mostly was not raised at all.**

The compromise political solutions in the transitional period result sometimes in **grossly simplified legal procedures.** And these may — and indeed in many cases do — produce new inequities which affect negatively the status and position of children, too. Its no wonder that the UN Convention, in spite of its holistic approach, fails to cover this kind of cases.

Within this framework, there are two objectives for this paper:

1) to present information about the analysis of some of those problems in the Czech Republic which newly affect the life of children and the implementation of the signed UN Convention on the Rights of the Child in the daily practice. These problems exist whereby the country is forced to resolve problems pertaining in economic, ecologic, legislative or social sphere and when new problems in the field of health care are on the rise.

2) to point out that the Convention on the Rights of the Child because of its synthetic characteristic can be used

for human rights education purposes not only as one of the documents of the international law, but also as a living material for discussion among children and their tutors. We have in mind those kinds of discussions that should lead to the finding of the way for all of us to feel free, equal and self-conscious citizens of our Planet.

1. New problems in the process of changes

1.1. Changing social welfare impact

In the sphere of human rights and their implementation, the past situation of the Czech Republic was characterized by the **suppression of political and civic rights and freedoms.** This was “counter-balanced” by the emphasis on **egalitarian policies in the area of social welfare, particularly in the form of assistance to mothers taking care of small children.**

In fact, all those measures and regulations supported primarily women’s employment. The number of children was a factor determining female retirement age and the number of years of employment required for the pension claim. Social as well as labour market legal norms not only encouraged women to work but simultaneously formed the legal basis for the duty to work practically throughout one’s working age i.e. the period from compulsory person’s vocational training or school education (15 years age at earliest) until reaching the retirement age (53—57 years of age for women, 60 for men).

In the new situation, when voluntary care for household and children is not the reason for a person’s punishment, the former social assistance measures put women at a disadvantage. Unfortunately, up to now there is not governmental family policy able to promote equal status of women.

1.2. Changing role of social legislation

The period of transition to market economy is characterized inter alia by the fact that **former social measures and legal norms** and their not yet finished innovation **negatively affect labour market, particularly the position of young women.** Some of those problems were expected but their profundity and extent were underestimated. This is true above all what concerns the increasing unemployment of well skilled women. Female workers “aggravated” by the — up to now — valid social welfare protection, e.g. paid maternity leave up to three years of the child, are not able to compete equally as their male colleagues in the labour market.

This natural development in the labour market is not yet accompanied by the appropriate social legislation. The only visible provision is the **curtailment of flat-rate financial contributions** to families with small children and **destruction of the system of subsidized preschool and child-care facilities.** This development confronts citizens with problems for which they are not prepared and which in some regions create social tension. Unfortunately, the

assistance of non-profit organizations, NGOs or trade-unions in this sphere is not yet effective, and the increasing shortage of appropriate preschool facilities practically sets women with small children outside the skilled employment.

1.3. Changing value of professional skills

In the past for both, boys and girls, **school education emphasized their role as members of labour force**, i. e. as workers and employees. It is no wonder, that this situation substantially affected — particularly women's — scale of values. This concept of the educational policy was accompanied with the **general phenomenon** in the Central and Eastern Europe's way of life, i. e. that **women had children at a younger age** than their Western European counterparts. This often resulted in women being faced with the situation where raising small children fell to the same period as the need to concentrate on the development of occupational and professional skills. Such situation only reinforced the importance of providing adequate and cheap child-care facilities.

Two earners income was for the former way of life in the prevailing number of the Czech families the necessity. Therefore, women very often resigned the higher education and preferred the low skilled job located in the neighbourhood of the preschool facility, i. e. **women's ability to make use of their higher professional skills strongly corresponded to the presence or absence of a small child in the family**. There are the findings of several surveys which underline that women really conceived employment outside the household as an economic necessity to ensure the appropriate standard of living for the family as **the family, i. e. the children ranked first and foremost about their interest**. During the last four years this situation has been slowly changing. There is a visible decline of newly born children, particularly of 20-year old mothers.

1.4. Underestimation of education for democracy

Another new unenvisioned problem is a **gap between the proclaimed political will for human rights protection** e. g. demonstrated by the ratification of all principal international covenants and the practical governmental policies neglecting **education for democracy, human rights, tolerance and international understanding as well as acknowledgement of the legal status of non-governmental organizations** in the democratic society.

The totalitarian regime proclaimed economic, social and cultural rights as the fundamental ones which should be put above the political and civic rights, i. e. **equality being put above freedom**. This official policy caused the priority of material aspects — even where the values of rights and freedoms were concerned — in the minds of people. Human rights thus come to mean the Western way of life, i. e. the high material standard of living. In a special case of the UN Convention on the Rights of the Child, its provision regarding **the right of the child to an appropriate standard of living** are perceived not as necessary complement of the fundamental human rights but as **an aspiration to material property irrespective of personal responsibility for one's fate and of rights and possibilities the others**.

This deformed way of thinking requests special approach to education for democracy, tolerance, human rights and international understanding. First of all, the new concept of teachers training should implement democratic teaching methods.

1.5. Persisting lack of legal consciousness

In the past, lack of legal consciousness was the typical aspect of people's behaviour. The profundity of this educational aspect was underestimated. It is not only **the widespread ignorance of basic legal norms**, due to their practical inaccessibility to and the poor comprehension of the ordinary man, but indeed downright **disparagement of the significance of legal norms for the existence and development of the democratic society**. That together with the deformation of people's minds and the former long-term authoritative educational practice leads often to **the preference of traditional authoritative attitudes** in many spheres of the daily life.

Besides, peoples experience with the concept of right and **having right** to causes right to be seen as a **claim or aspiration** to something, without making it clear that **rights involve also responsibility** which prevents them from infringing upon the equal rights of one's neighbours.

It is the real unpreparedness for freedom, the speed of changes in past four years, the fact that things develop often contrary to expectations that results sometimes in social confrontation and extensive ethnic and national conflicts.

2. Education for 21st century

2.1. School education for democracy, tolerance and human rights

What concerns education, the Czech Republic has not yet carried out a comprehensive legal reform or articulated its overall concept of the State role in the educational sector. However, many substantial changes are coming. It should be also noted that any established educational system undergoing fundamental change encounters numerous forms of inertia — new opportunities cannot be all seized at the same time, not every experiment can be a major success, and also many teachers find it difficult to break with the long-term practice in both contents and methods.

Even if it cannot be said that the changes already realized and the proposals already presented for the reform of the education system are consistently applying the approach to the child as an active self-conscious subject of the education process — as set in the Convention on the Rights of the Child — changes in the contents, methods, and means of education are poiting in this direction.

Education of national minority group children is provided either in standard schools on the basis of Czech as the teaching medium and the language of respective minority taught as an optional subject (German, Slovak), or through separate classes in standard schools or through independent schools. This is the case with Polish schools which are operated in North Moravia, where these schools (pre-school facilities, basic primary and middle schools, secondary schools) were in the previous year attended by some 10,000 children.

The problem of **appropriate school education for Romany children** is not yet solved. In 1991, Romanies gained the legal status of national minority. Romany language, unfortunately, does not yet exist in the written form and therefore Romany children in the first grade of primary school remain disadvantaged. They very often leave the standard school and continue in the special education. Alternative education is not yet frequent.

Special education for handicapped children is provided in the Czech Republic at all levels — from pre-

school to primary and middle-school basic education, to secondary general, technical, or vocational education. The content and methods of this type of education are differentiated by the type of handicap — deafness, sight handicap, physical handicap, multiple handicaps, mental retardation, behavioural disorders and learning difficulties. About 3,4 per cent of all children under 18 attended such special education schools or facilities in the year 1993.

Currently there is a strong movement favouring the **integration of handicapped children into standard schools**. The legal prerequisites for this have already been created. The main obstacles to practical implementation of such integration are not only the lack of appropriate technical equipment and architectural deterrents, but also the inadequate preparedness for this change on the part of parents (of both healthy and handicapped children), the general public, and teachers. The practice of separating handicapped children from others is still deeply ingrained. The implementation of alternative solutions — such as special or remedial classes in ordinary schools, different length of stay (selected hours), all day medical care should help to promote the further integration of handicapped children into the mainstream of the education system.

A school education system which corresponds to the understanding of human rights and should follow the democratic example whereby **sensible and reasonable discussion**, based on respect for the individual, equality and freedom, should form the basis of classroom methodology. Understandably, such discussion can function efficiently within the framework of human rights implementation which means, however, certain personal restrictions on expression and behaviour.

2.2. Educational role of the family

Speaking about children's education, we cannot forget **the educational influence of the family**. It is the family which is the first to shape or suppress the value of human dignity, mutual respect, as well as the awareness of civic, family and individual identity and the ideas of the way an individual should organize his life. As such, it is also the micro society where the first application or violation of human rights and the shaping forming of democratic or undemocratic attitudes takes place.

When analysing the present state of the family in the post-totalitarian country, a clear distinction is mostly not possible to make between the general trends of modern society and the specific phenomena in family and social relations which are the products of the communist system. **The cognitive insufficiency results inter alia** in — sometimes officially proclaimed — tendency **to return to the traditional patriarchal family model**. Restoration of the democratic, educational, emotional values of the family in the life of the individual as of the society seems to be **an urgent challenge of civic associations and non-governmental organizations** in all post-communist countries of Central and Eastern Europe in the next period.

2.3. Convention on the Rights of the Child as the basis for education for the 21st century

Within the PHARE Democracy Programme project "Towards Human Rights Education" the brief analysis of the UN Convention on the Rights of the Child as a

fundamental document for human rights teaching, learning and training was finished. This analysis should be used as the teaching aid both for teachers and for students helping them to understand human rights, human duties and responsibilities.

The abstracts of the analysis could be referred to as follows: **The Convention on the Rights of the Child** was adopted by the UN Assembly on 20th November 1989. Therefore it is not only in compliance with its subject (children from 0 years of age to 18 years) but also due to its own "age" the youngest in the line of principal international documents in the sphere of human rights. Up to the year 1993 the Convention was ratified by 174 UN member states, which is a substantially larger number than which had been reached in cases of other international documents on human rights. In Europe there does not exist a single state that did not join this Convention.

Some of the principal characteristics of the Convention on the Rights of the Child partly differ and some are identical with other international treaties.

The unique positive characteristic of the Convention on the Rights of the Child which differs from other human rights conventions is without doubt its **holistic approach** to the rights of the child. It forms a **complex of civic, political, economic, social and cultural rights in connection with the preservation of human dignity of the child**.

Therefore the document is not only **general** but at the same time **specific** — concentrating on a concrete social group. It is also a Convention on the **protection of the rights of groups** i. e. children and a Convention **against their discrimination**. All the rights in the Convention are on the same level — none has a more important place than others. (A similar endeavour can be seen in the approach of the European Convention on Human Rights, but its contents and range remain less complementary.)

The further list of contents demonstrates that the Convention on the Rights of the Child covers all aspects which have till now been globally known in the sphere of human rights protection.

UN Convention on the Rights of the Child protects rights to:

- life, survival and development
- a name, nationality and an identity
- liberty and security of person
- not to be abused and tortured
- not to become a slave
- human dignity
- help and protection of national and international law
- a fair and public hearing at courts
- privacy of home and correspondence
- protection in unlawful attack of honour and reputation
- education
- leisure, play, artistic and cultural activities
- own property
- adequate living standard
- marry and found a family
- participation in civic life

and these fundamental freedoms:

- freedom of thought, conscience and religious belief
- freedom of opinion and expression
- freedom of peaceful assembly
- freedom of movement and residence

As can be seen from the former list the child in this Convention is an active subject, i. e. a citizen who has rights in all spheres and at all levels which concern him. Above that, there a new aspect: **the right of the child to grow up in a family**, which is considered as the most natural environment for the child's harmonic development and well-being.

The Convention cannot cover all the changes which occur in families nowadays and which often negatively affect children's lives. Therefore the ratification of the Convention poses a big social responsibility for States (Governments) for the life of children, i. e. inter alia **to guarantee appropriate living conditions for families with children** (even if such an obligation is not an explicit part of the Convention). In the farthest consequences all UN member states which became party of this Convention — without reservation of the described article — should revise their policies and programmes in all spheres concerning children and families. Even newly adopted social measures which concern families with children, if they are to be in compliance with the obligations ratified in the Convention, should be judged according to their effect on the life of children.

Nevertheless even the holistic conception of the rights and freedoms of the child anchored in the Convention shows some unclear aspects in practical application. The most urgent tasks for all national legislations are those which emerge from **the definition of the child as a "human being from the age of 0 years to 18 years"**.

It is understandable that many rights and freedoms of

children without the closer specification of the children's age group remain only on paper. However, direct admission of rights and freedoms for a concrete age group is not possible in this kind of international document. This was also one of the conclusions of the discussion among the experts of the Council of Europe. Therefore they recommended not to continue drafting a special European Convention on the Rights of the Child. Instead of that the **Council of Europe tries to formulate the principles of obligatory national policies for the welfare of children**. These policies should cover even the changing situations in families that endanger children and assure conditions for solving conflicts in favour of children.

Finally, a big problem for the implementation of the Convention of the Rights of Child in daily practice is the absence of the explicitly stressed responsibility of children to exercise their rights so that they do not infringe on the rights and freedoms of other people. Although this aspect is common in promoting human rights through all international covenants, children's ability of **understanding their rights and freedoms as their rights and duties** is particularly limited in the European region (due to the traditional paternalistic understanding care for children in this part of the world).

The challenge of the Convention on the Rights of the Child is to help parents and educators to educate children as self-conscious, tolerant, responsible and sovereign citizens of the world of 21st century. The involvement to assist this positive process is an honest task for each of us.

REFERENCES

1. UN Convention on the Rights of the Child // UNICEF Press. New York, 1990.
2. Legeois J. P. Gypsies and Travellers // Council of Europe, Strasbourg, 1987.
3. Williams J. Our Freedoms Rights and Responsibilities // UTD, 1985.
4. Starkey H. The Challenge of Human Rights Education // CEItd. London, 1991.
5. Kroupová A. Children in the Time of Changes // EIS UK. Praha, 1993.
6. Meadow R. ABC of Child Abuse. London, 1989.
7. Kolektiv autoru. Výchova a práva dieťaťa // ÚMC MŠ, SR. Bratislava, 1992.
8. Meron Ö. Human Rights in International Law, Legal and Policy Issues // Clarendon Press. Oxford, 1984.
9. ABC Teaching Human Rights // UN Press, New York; Geneva, 1989.
10. Rozumíme lidským právům? // SVLP UK. Praha, 1994.